

Девушка, снимавшая макияж с Жун И, выглядела так, будто ничего не слышала, но её глаза горели от любопытства. Цюй Хайяо поспешил оправдаться:

— Нет, нет, конечно нет, — но, честно говоря, в его «преданности» всё же была капля сомнения.

Он почесал голову и смущённо продолжил:

— То есть, даже если бы у меня были такие мысли, у меня бы не хватило смелости... Ах! Нет, нет...

Как только слова слетели с его губ, Цюй Хайяо понял, что всё испортил. Хотя он имел в виду, что даже если бы он хотел стать «Киноимператором с восемью наградами», у него бы не хватило таланта, Жун И, вероятно, понял это как признание, что Цюй Хайяо действительно хотел бы затмить его, но не осмелился.

Цюй Хайяо побледнел от страха. Жун И посмотрел на него многозначительно:

— Вот как...

Цюй Хайяо ещё раз пожалел, что не утопился в туалете в тот вечер.

Успешные съёмки подняли настроение Цюй Хайяо... на целую ночь. Но когда на следующее утро он открыл глаза в своей комнате, он почувствовал, что полностью отдалился от вчерашней радости.

Он посмотрел на телефон — никаких уведомлений о работе. Это означало, что его «ссылка в холодную пустыню» началась.

Цюй Хайяо хрипло усмехнулся, сидя на кровати, и снова лёг. С тех пор как он начал работать в компании, у него никогда не было такого спокойного и свободного времени. Работа всегда была расписана до минуты, и он даже не мог перевести дух. Тогда он жаловался Линь Ци на усталость, и она строго посмотрела на него.

— Усталость? Сколько людей в этой индустрии мечтают об усталости, а ты не ценишь своё счастье. — Линь Ци постучала по его голове, разочарованная. — Что плохого в усталости? Ты ещё молод. Это время для усердной работы. Через десять или двадцать лет ты будешь благодарен и горд за свои усилия.

Тогда Цюй Хайяо не воспринял её слова всерьёз, но сейчас он действительно чувствовал, что даже в той суматохе было счастье. Он вздохнул, накрылся одеялом и с горечью подумал о слабостях человеческой натуры.

Днём Цзоу Бинь позвонил ему и сказал, чтобы он завтра пришёл в компанию на занятия. Это стало официальным подтверждением того, что Цюй Хайяо больше не будет получать роли. На следующий день он послушно отправился на занятия. Компания обычно предоставляет базовые курсы для новичков: утром — уроки актёрского мастерства, днём — вокала. Это было похоже на возвращение в университет.

Без ассистента, который бы помогал ему даже с покупкой еды, Цюй Хайяо вдруг нашёл в этом что-то хорошее. По крайней мере, ему не нужно было беспокоиться, что компания будет раздувать его отношения с коллегами на съёмочной площадке. Во время съёмок «Годы вязания» он хорошо ладил с главной героиней. Они были ровесниками, но она начала карьеру

в детстве и уже успела закрепиться в статусе молодой звезды. Они были самыми молодыми на площадке, и их компания всегда была полна смеха. Главная героиня даже говорила, что Цюй Хайяо наивен и легко поддаётся влиянию, а он только смеялся.

Но ещё до завершения съёмок компания раздула слухи о «романтических отношениях между Цюй Хайяо и главной героиней, как на экране, так и за кадром». Пока Цюй Хайяо спал, в интернете уже распространились сплетни. На следующий день на съёмочной площадке главная героиня встретила его ледяным взглядом, а её сотрудники перестали быть дружелюбными. Озадаченный Цюй Хайяо позвонил Линь Ци и спросил, что происходит. Она спокойно объяснила, что это часть стратегии продвижения, и посоветовала не принимать это близко к сердцу.

Рационально он понимал, но эмоционально не мог с этим смириться. Линь Ци даже приехала на площадку, чтобы провести с ним воспитательную беседу. Она прямо сказала, что эту маркетинговую кампанию специально скрыли от него, зная, что он будет против, но подобное будет происходить и в будущем.

Линь Ци ясно дала понять, что пока компания вкладывает в него деньги, у него нет права голоса. Чтобы получить это право, он должен продолжать работать и закрепиться в индустрии. Когда он действительно добьётся успеха и начнёт приносить компании большие доходы, они не будут заставлять его заниматься маркетингом, если он не захочет.

Таковы реалии жизни. Как говорят, если долго ходить по краю, рано или поздно упадёшь. Цюй Хайяо уже оказался на этом пути, и многие вещи теперь были вне его контроля. В коммерческом мире кино и телевидение стали не просто культурными продуктами, а промышленными. Настоящая чистота недоступна для него на его нынешнем уровне. И сейчас требовать чистоты... Цюй Хайяо посмотрел на свой простой и безвкусный обед и подумал, что это цена за «чистоту» — нужно немного пострадать.

На дневном уроке вокала Цюй Хайяо встретил другого молодого актёра — Ян Лэчэнь. Ему было столько же лет, но он начинал с шоу талантов и уже считался в компании старшим. Они давно не виделись.

Увидев Цюй Хайяо, Ян Лэчэнь удивился. Инцидент с Лю Цзяжэнем был скрыт, и большинство не знало деталей. Ян Лэчэнь всё ещё помнил, как Цюй Хайяо стал популярным после роли второго плана в успешном сериале, а затем ходили слухи, что он может сняться в исторической драме Юань Цзяньцзюня, что вывело бы его на новый уровень.

— Ты тоже здесь? Новый проект? — спросил Ян Лэчэнь, который пришёл на занятия для подготовки к театральной постановке.

Цюй Хайяо горько улыбнулся и коротко описал свою ситуацию, не упоминая причин.

Внезапное падение карьеры на пике успеха не было редкостью в индустрии, и Ян Лэчэнь не был глупцом. Услышав краткий рассказ Цюй Хайяо, он догадался, что тот, вероятно, рассорился с каким-то влиятельным человеком. Он с уважением посмотрел на Цюй Хайяо, похлопал его по плечу и сказал:

— Молодец.

Он знал, что многие молодые звёзды, независимо от пола, поддаются искушению роскоши.

Между взлётом и падением часто лежит лишь один шаг, и многие актёры предпочитают закрыть глаза на некоторые вещи, считая это временной неприятностью. Но Цюй Хайяо не пошёл этим путём. Ян Лэчэнь всегда считал его мягким, но теперь увидел в нём твёрдость.

— Я думал, что с твоим текущим успехом главная роль в новом проекте компании точно достанется тебе. Как же так получилось, что её отдали Инь Наню?

Инь Нань был одной из причин, почему Ян Лэчэнь и Цюй Хайяо сблизились. Оба они не ладили с Инь Нанем. Но о том, что Инь Нань получил роль, Цюй Хайяо услышал впервые. Он с удивлением спросил:

— Разве он не пытался получить роль в «Без сердца и без меча», которую раньше хотел Го Чэнчжо?

— Провалился, — с долей злорадства ответил Ян Лэчэнь. — Хуан Сяо знаком с помощником режиссёра, так что попытался подсуетиться, но, похоже, у них уже был кандидат. Инь Наня даже не пригласили на пробы.

— Ты бы видел, как он радовался пару дней назад, — продолжил Ян Лэчэнь, всегда недолюбливавший Инь Наня. — Сегодня утром помощник режиссёра сообщил, что он не может повлиять на решение, так как режиссёр уже сделал выбор. Инь Нань чуть не разнёс кабинет Лао Ма.

<http://bllate.org/book/16304/1470703>